

— Ты, ребёнок, не понимаешь. Тяньмин — человек понимающий, с широкими взглядами. На мой взгляд, выйти за него замуж — не прогадаешь, и для ребёнка хорошо.

Шэнь Цин был в полном недоумении. Бабушка выгнала его из кухни, и он сидел, угрюмо листая страницы в интернете. В финансовых новостях оказалась статья о поглощении компаний консорциумом во главе с Лу Тяньмином. Под ней был комментарий пользователя: «Настоящий платиновый холостяк! Высокий, красивый, богатый, с идеальной внешностью. Кто выйдет за него замуж, тот в прошлой жизни спас всю вселенную!» Под ним — куча лайков.

Этим пользователям хорошо рассуждать, самим не испытывая трудностей. Попробовали бы они оказаться на месте того, кого ограбили, вломившись в дом, нанеся множество ножевых ранений и отправив в больницу, потом из-за связей с Лу Тяньмином быть похищенным, затем быть им же взятым в заложники, узнать, сколько преступлений он совершил, быть пойманным и подвергнутым бесчеловечным экспериментам в лаборатории, и всё равно решиться выйти за него замуж — вот тогда пусть идет. Шэнь Цин подумал об этом с полным недоумением.

Войти в богатую семью — всё равно что нырнуть в глубокое море. Хотя семейные связи Лу Тяньмина очень просты, но проблем от этого только больше, они темнее и сложнее. Он сомневался, сколько из этих размахивающих флагами фанатов смогли бы решиться выйти замуж за мужчину с бесчисленным криминальным прошлым, жестокого, с чрезвычайно сложным прошлым. Кто может — тот пусть и идет.

Как говорится, если что-то происходит необычно, значит, тут что-то нечисто. Такой богач первого поколения, как Лу Тяньмин, в одиночку управляющий консорциумом, разве мог бы обойтись без тёмных методов? За этим определённо что-то стоит. Он тогда не подумал об этом толком, а теперь один ребёнок уже бегаёт, двое ещё в животе, и он не знает, что делать.

Конечно, обо всём этом нельзя ни слова говорить бабушке. Шэнь Цин сел за стол, погружённый в тяжёлые мысли, и взял чашку с рисом.

— Малыш, кушай мясо.

За обедом Лу Тяньмин спокойно положил ему еды в тарелку. Малыш, держа свою маленькую мисочку, медленно ковырял рис.

— Угу.

Шэнь Цин жевал курицу с арахисом «Гунбао». Мясо было нежным, бабушка готовила отлично.

— Бабушка, я хочу жениться на А Цине.

Внезапно сказал Лу Тяньмин. Шэнь Цин чуть не поперхнулся рисом, долго кашлял, прежде чем проглотить.

— Как раз ждала этих слов от тебя, иначе это было бы совсем неприлично! У тебя есть дом и машина, да? Ипотеки нет, да? Я вижу, ты умеешь зарабатывать, человек ты зрелый и надёжный. Выкуп за невесту хоть немного, но нужно дать? И расходы на банкет.

Шэнь Цин вытаращил глаза, наблюдая, как эти двое общаются, совершенно игнорируя его присутствие, и чуть не уронил палочки.

— Как вы считаете, сколько будет достаточно?

— Я так тяжело растила его, вырастила таким сочным, не могу позволить ему страдать, Тяньмин. Сколько сил я потратила! Выкуп, как минимум, должен быть...

Шэнь Цин во все глаза смотрел на свою бабушку. Думал: «Назови побольше, побольше, желательно такую сумму, которую Лу Тяньмин не сможет заплатить». Но на самом деле он и сам не знал, какую сумму Лу Тяньмин вообще мог бы себе позволить.

— Как минимум...

Шэнь Цин сглотнул.

— Две тысячи юаней!

Шэнь Цин чуть не упал со стула и обиженно воскликнул:

— Я, по-твоему, стою всего каких-то две тысячи юаней?!

Да он готов был Тихий океан переплыть от возмущения!

— А что? Две тысячи для тебя — хорошая цена! Грубиян, ещё и матом ругаться любишь, совсем не культурный!

— Две тысячи — разве не маловато? — Лу Тяньмин с дружелюбной скромностью вступил в обсуждение.

— Две тысячи выкупа, плюс расходы на выпивку и банкет, и забирай его! Мне он не нужен, уже такой большой.

Блин, нормально ли так относиться, будто к распродаже по скидке?! Шэнь Цин не мог поверить, что более двадцати лет его жизни в глазах бабушки стоили всего две тысячи юаней, да ещё и в категории «две тысячи — это хорошая цена». Он был в ярости.

— Всего две тысячи — да это же дёшево!? — не выдержал он. — Заставь этого парня раскошелиться!

— Не вмешивайся, взрослые решают, детям не стоит вступать. Запросишь больше, а он тогда тебя и не возьмёт, что тогда?

— Он не посмеет меня не взять! — Шэнь Цин вскочил, готовый лопнуть от злости. — Я в любом случае не могу стоить всего две тысячи!

Он не осознавал, что его внимание уже унеслось за тридевять земель.

— Ой, чего ты так разволновался, ребёнок? Что тебя кто-то хочет — уже хорошо! Тяньмин, может, добавишь немного, две тысячи восемьсот, счастливое число.

— У меня проблем нет, — Лу Тяньмин едва сдерживал смех. — Боюсь, А Цин будет недоволен.

— Как минимум, я должен стоить восемь тысяч! — разозлился Шэнь Цин.

Оказывается, твоя собственная цена всего восемь тысяч. На этот раз Лу Тяньмин был в недоумении.

— Папа, папа, мы что, потратим восемь тысяч юаней, чтобы купить папочку, и тогда он сможет

всегда жить с нами дома как моя мама?

Вечером, возвращаясь с прогулки, Лу Хунжуй тащил за собой Лу Тяньмина, рассуждая очень серьёзно.

— Как думаешь, хорошо? — Лу Тяньмин смотрел на разъярённого Шэнь Цина, тот бросил на него сердитый взгляд, и Лу Тяньмин не выдержал, рассмеялся.

— Папочка такой дешёвый. Настоящее соотношение цены и качества.

Шэнь Цин: «...»

Шэнь Цин ворча шёл домой, ворча мылся, ворча залез в кабинет, разложил учебники, принесённые из семьи, и летние домашние задания. Объём заданий на лето от тренировочной школы был довольно большим: всё вроде тестов с выбором ответа по этапам разборки огнестрельного оружия или задач на расчёт ежегодных платежей и платы за защиту. Или, скорее, главный вопрос: зачем мафии вообще нужны летние домашние задания?

Он решал задачу: «Крупной сети супермаркетов необходимо ежегодно платить определённую сумму за защиту. Рассчитать отдельно по методу подсчёта с человека и по методу с выручки», — и одновременно листал «100 необходимых знаний для мафиози» в поисках формулы пересчёта.

— Лу Тяньмин, какой калибр у Desert Eagle?

— Папа в душе. У Desert Eagle используются патроны .357 и .44 Magnum.

Раздался детский голос.

Шэнь Цин ошеломлённо обернулся и увидел Лу Хунжуя, сидящего на ковре и собирающего пазл, который спокойно на него посмотрел.

— Откуда ты это знаешь!?

— В книжке, которую папа мне дал, так написано.

Всё пропало, этот маленький мафиози уже формируется. Шэнь Цин подумал об этом, закрыл лицо руками, не в силах что-либо сказать. Лу Хунжуй подошёл к нему, посмотрел на его летнее задание:

— Где ещё не получается? Папочка, я тебе объясню.

— Малыш, тебе всего пять лет!!!! — Шэнь Цин был в шоке.

— Папочка, вот эта задача ещё не решена. Разборка оружия начинается с оттягивания затвора назад, нужно убедиться, что нет патрона...

— Он давал тебе играть с оружием!? — Шэнь Цин обнял своего малыша.

— Папа сказал, что в десять лет я смогу играть с настоящим оружием, а сейчас это тренировочные модели, чтобы я сначала научился разбирать и заряжать.

Лу Хунжуй посмотрел на него с таким же спокойным выражением, как у Лу Тяньмина.

— Оружие — это романтика мужчины.

Определённо, вылитый Лу Тяньмин. Шэнь Цин не знал, что и думать, он чувствовал лишь недоумение. Лу Хунжуй уже был высоким для своего возраста, на голову выше сверстников, почти догнав десятилетнего Хака. Кроме моментов, когда он иногда капризничал, как малыш, большую часть времени он был очень спокоен, сам изучал газеты и журналы, разбирал и собирал пазлы.

Сразу видно — ребёнок с необычно высоким интеллектом. Какой пятилетний ребёнок должен сидеть и собирать сверхсложную карту мира из 3 888 элементов? Это уже было за пределами его понимания.

— Ты спокойно делай домашнее задание, папочка, а я пойду спать. Если тебе страшно одному, приходи спать ко мне.

— ...

— Но папа же хочет спать с тобой? Папа вот какой, я сказал, что хочу спать с тобой, а он на меня так посмотрел! Нынешние взрослые, какие же они своевольные.

— Да, твой папа именно такой.

— Папочка, кого ты больше любишь, меня или папу?

— Конечно, тебя.

— Но я ещё не могу работать, не могу тебя содержать. Лучше выходи за папу, тогда мы сможем быть вместе каждый день.

— Хватит тебе, мелкий, иди спать!

— Лу Тяньмин, а можно мне самой пожить в нашей маленькой квартирке?

На следующее утро Лу Тяньмин переодевался в костюм в гардеробной, когда в дверях показалась взъерошенная голова Шэнь Цина.

— Почему?

— Потому что до свадьбы не хочу с тобой жить вместе.

— Разве я тебе не сделал предложение?

— Но я не хочу на тебе жениться, поэтому и не должна продолжать жить с тобой в таком неопределённом статусе. Это неправильно.

— Дома есть прислуга, которая может о тебе позаботиться. У тебя же ребёнок, вдруг упадёшь, посколькунёшься, питание будет неполноценным, если некому будет присмотреть, что тогда?

[Авторские заметки:

Спасибо всем за подписку! Прошу рекомендаций!

Извините, господин Лу всё ещё не добился успеха в предложении руки и сердца.

Меня спрашивали, кто настоящий, самый настоящий соперник господина Лу, — угадajte. Думаю, вы точно не угадаете.]

<http://bllate.org/book/15584/1392691>